

УДК 93

О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»¹

ПЛЯСКИН Владислав Петрович,

доктор исторических наук, профессор;

ЛЕОНТЬЕВ Николай Сергеевич,

адъюнкт,

Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба

Вооруженных Сил Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена некоторым аспектам террористической деятельности международной террористической организации «Исламское государство». Уделено внимание тактике «автономного джихада», применению боевиками химического оружия, показательным казням, пропаганде террористической деятельности. Сформулирован ряд направлений деятельности органов военного управления, спецслужб и правоохранительных органов по противодействию терроризму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терроризм, «Исламское государство», международная террористическая организация, террористическая деятельность, пропаганда терроризма.

TERRORIST ACTIVITIES OF THE "ISLAMIC STATE"

PLYASKIN V. P.,

Dr. Hist. Sci., Professor;

LEONTEV N. S.,

Adjunct,

Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff

of the Armed Forces of the Russian Federation

ABSTRACT. The article focuses on some aspects of the terrorist activity of the international terrorist organization "Islamic state" (banned in Russia). Attention is paid to the «autonomous jihad» tactics, the use of chemical weapons, exponential executions, and terrorism propaganda. A number of future activities for the military administration bodies, Special Forces, and law enforcement agencies in countering the terrorism are formulated.

KEY WORDS: terrorism, "Islamic state", international terrorist organization, terrorist activity, terrorism propaganda.

Организация «Исламское государство» (другие названия – «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Шамы», ИГ) как исламистская террористическая организация ведет свою историю с 2006 г. В арсенале ее методов борьбы терроризм всегда занимал одно из главных мест.

С началом ведения активных боевых действий в 2014 г. боевики ИГ широко применяли смертников и использовали самодельные взрывные устройства (СВУ) в сирийском и иракском конфликте, однако следует разделить подобные действия с точки зрения целей и задач на собственно террористические и действия в интересах ведения вооруженной борьбы [1, с. 12-33]. Так, если применение смертников и использование СВУ в интересах решения боевых задач осуществляется для прорыва обороны врага, нанесения максимального урона его войскам и понижения их морально-психологического состояния (близко к понятию «диверсия»), то в интересах террористической деятельности оно используется преимущественно для устрашения населения и дискредитации действующей власти атакуемого государства. С одной стороны, «Исламское государство» использовало тактику применения смертников и использования СВУ в боевых действиях преимущест-

венно в интересах расширения своих территорий и их обороны. С другой стороны, эта тактика осуществлялась в интересах недопущения или ограничения действий третьих сторон против ИГ и повышения своего авторитета среди других террористических организаций и сочувствующих лиц. Ввиду того, что в отличие от вооруженных формирований, гражданское население слабо защищено, в ходе терактов активно использовались террористы-одиночки со стрелковым и холодным оружием.

Следует подчеркнуть, что ИГ внесло наиболее существенный вклад в развитие имеющихся и появление новых тактических методов и средств террористической деятельности в последние годы. Так, например, широкое распространение получила тактика «автономного джихада». По словам директора ФСБ России А.В. Бортникова, она подразумевает одиночные атаки в первую очередь на гражданских лиц, рядовых представителей правоохранительных органов и объекты инфраструктуры [2]. Суть данной тактики заключается в проведении террористической атаки в одиночку или малой группой, которая самостоятельно выбирает время и место теракта. Максимальный эффект от подобных действий достигается за счет массовости и децентрализации таких нападений, более того, действуя скрытно и в одиночку, террористы меньше рискуют привлечь к себе внимание спецслужб на стадии подготовки теракта. При этом акторами таких действий преимущественно являются завербованные боевиками ИГ мусульмане, проживающие в стране, на территории

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

© Пляскин В.П., Леонтьев Н.С., 2019

Информация для связи с авторами: ivito@mil.ru

которой планируется теракт. В результате исследования этого вопроса, а также в ходе изучения аудио- и видеоматериалов установлено, что ключевым моментом для перехода к данной тактике стало обращение Абу Мухаммада аль-Аднани², в котором он призвал всех сочувствующих ИГ, которые еще не присоединились к т.н. «халифату» совершать террористические акции против врагов ИГ независимо от того, в какой стране они находятся, не ожидая каких-либо инструкций и команд от «Исламского Государства».

Несмотря на очевидную простоту подобных действий, следует отметить, что преобладающее большинство сочувствующих ИГ вне т.н. халифата были людьми плохо образованными и имеющими слабые навыки владения огнестрельным оружием (или не имеющие навыков), поэтому боевики ИГ нередко были вынуждены использовать социальные сети, Интернет-форумы и мессенджеры для отправки инструкций по изготовлению СВУ, указания мест, где можно купить оружие, боеприпасы, снаряжение и пр.

После поражения «Исламского государства» и потери практических всех захваченных территорий в 2017 г., тактика «автономного джихада» стала еще более актуальной. Более того, к ее реализации подключились террористы, которые под видом трудовых мигрантов или туристов перебрасываются из Сирии и Ирака. Имея боевой опыт и зная минно-взрывное дело, они организуют «спящие ячейки» преимущественно с целью организации терактов.

Для более эффективной конспирации вышеуказанных террористов руководством ИГ было разработано пособие на арабском и английском языке, в котором подробно описывалось, как нужно создавать «спящие ячейки» и каким правилам нужно следовать, чтоб не допустить их раскрытия. В частности, даются рекомендации по обеспечению кибербезопасности, созданию конспиративной квартиры, организации и сопровождению явок, использованию частного и общественного транспорта.

В то же время эта тактика имеет ряд слабых сторон. К ним можно отнести: низкий уровень боевой подготовки (в т.ч. плохое знание минно-взрывного дела) сочувствующих ИГ лиц и, как следствие, необходимость вмешательства координаторов из ИГ; слабое знание средств защиты информации; несоблюдение требований оперативной маскировки. Все эти минусы могут быть использованы силовыми структурами для обнаружения и ликвидации террористов.

Наряду с тактикой «автономного джихада» руководство ИГ активно применяло и традиционные (классические) способы проведения терактов с использованием «спящих ячеек», которые были заранее спланированы и руководились координаторами из «Исламского государства». В период расцвета территориальной экспансии «Исламского государства» боевики довольно редко прибегали к такому способу террористических действий, причем делали это преимущественно на территории Сирии и Ира-

ка. По мнению начальника отдела исследований ближневосточных конфликтов Института инновационного развития, эксперта Российского совета по международным делам А. Мардасова, именно наличие у боевиков подконтрольных территорий удерживало их от классического терроризма. По его словам, «территория, которая была у боевиков, где они строили жизнь по своим укладам и куда стекались их сторонники, – это был тот фактор, который позволял удерживать ИГ от классического террора. К классическим методам террора они стали прибегать больше на волне военных поражений и отступлений» [3].

Следует отметить, что масштаб террористических атак, применяемых «Исламским государством», значительно превысил террористическую активность любой другой международной террористической организации в мире. Так, в результате терактов с применением СВУ и смертников с 29 июня 2014 г. по февраль 2017 г. было убито более 2000 человек [4, р. 14]. Всего за этот период времени было совершено свыше 140 террористических актов в 29 странах.

Еще одним направлением террористической деятельности «Исламского государства» стало применение химического оружия на территории Сирии и Ирака. Несмотря на то, что его использование носило очаговый характер, отличалось сравнительно незначительными масштабами и привело к единичным случаям смертельного поражения, террористы широко его применяли по большей мере для деморализации местного населения и правительственных сил. С 2013 по 2016 гг. было зафиксировано более 50 случаев применения химического оружия [5]. Наиболее тяжелая ситуация была зафиксирована в августе 2015 г., когда боевики «Исламского государства» применили 50 минометных снарядов с ипритом в г. Мариа (провинция Алеппо, Сирия), в ходе которого пострадало более 60 человек.

По оценке зафиксированных и преданных огласке случаев применения химического оружия против правительственных войск и гражданского населения Сирии и Ирака, боевики исламского государства преимущественно использовали сжиженный хлор и иприт (горчичный газ) [6]. Доставлялись отравляющие вещества с помощью артиллерии, минометов, фугасов и мин.

В мае 2017 г. после освобождения г. Мосула (Ирак) была найдена секретная документация «Исламского государства», в которой были отражены результаты испытаний производимых ИГ отравляющих веществ над людьми [7]. Данные документы свидетельствовали о том, что прежде чем применить то или иное отравляющее вещество против правительственных войск или мирного населения, боевики ИГ испытывали его на пленных. Эти документы подтверждают также, что террористы ИГ проводили испытания по созданию химического оружия для массового отравления мирных жителей путем отравления воды и продуктов питания.

Следует отметить, что угроза совершенствования уже существующих как самих отравляющих веществ, так и средств их доставки по-прежнему сохраняется. Кроме того, имеется информация о возможном наличии у боевиков ИГ отравляющих веществ, похищенных с арсеналов САР и с территории Ирака (122 мм реактивные и 155 мм артиллерийские снаряды, снаряженные заринном, ипритом и VX) [8].

²Абу Мухаммад аль-Аднани – официальный представитель «Исламского государства» по работе со СМИ. Один из лидеров ИГ с момента его создания. Являлся организатором многочисленных терактов, в том числе того, который привел к крушению самолета «Когалым Авиа» 31 октября 2015 г. Уничтожен в результате авиаудара ВКС РФ 30 августа 2016 г. в провинции Алеппо.

Еще одним проявлением террористических действий стало применение массовых убийств под видом казней. Данные акции боевики «Исламского государства» использовали как для устрашения своих сторонников (так, 28 декабря 2015 г. боевики «Исламского государства» казнили 30 подростков возрастом до 16 лет в иракском городе Эр-Рамади за то, что они отказались воевать на стороне боевиков против правительственных войск Ирака), так и для дискредитации представителей государственной власти и запугивания населения государств, ведущих борьбу с террористами. В ходе исследования данного вопроса авторами было установлено, что, только по опубликованным в СМИ данным, в период с середины 2014 г. по январь 2017 г. под видом казней было убито свыше 7,5 тыс. человек из более чем 15 стран.

Следует отметить, что в современном российском законодательстве нет точных формулировок, устанавливающих подобные действия как теракт, несмотря на то, что по целям и задачам они могут классифицироваться как теракт. Поэтому назрела необходимость внесения поправок в Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Исследование показало, что для пропаганды террористической деятельности боевики «Исламского государства» используют широкий спектр средств: газеты, журналы, радиостанции, телеканалы, социальные сети, форумы, мессенджеры и пр. Для информирования действующих членов «Исламского государства» и жителей захваченных ими территорий используются местные медиаресурсы, которые публикуют фото-, видеоматериалы и тестовые сообщения в формате .jpg. В них содержится более детальная информация о террористической деятельности ИГ, о проводимых операциях, в том числе с применением смертников, об их целях, задачах [9, p. 6].

В конце 2016 – начале 2017 гг. на фоне обширных потерь захваченных территорий, фактической утраты большинства источников самофинансирования и существенного сокращения внешнего финансирования руководство «Исламского государства» для поддержания имиджа сохранило пропагандистскую активность своей террористической деятельности. Более того, количество материалов о совершенных ИГ терактах не уменьшилось. Достигается это во многом и за счет ложных сообщений. С 2017 г. боевики ИГ все больше берут на себя ответственность за теракты других террористических групп, действия различных бандгрупп, не имеющих отношения к террористической деятельности, и да-

же за некоторые виды чрезвычайных происшествий (взрывы бытового газа, обрушения зданий и пр.). Таким образом ИГ пытается сохранить видимость ведения т.н. всемирного джихада даже в тех регионах, в которых им по определенным причинам не удастся осуществлять свою террористическую деятельность.

Надо подчеркнуть, что, несмотря на поражение «Исламского государства» и потерю большей части ранее захваченных им территорий, война с этой международной террористической организацией далеко не закончена. Ее лидеры неоднократно заявляли о том, что «международный джихад» никогда не закончится, что боевики ИГ ведут войну на изнеможение, совершая теракты по всему миру. Фактически в настоящее время «Исламское государство» перешло на форму организации, схожую с Аль-Каидой, чьей целью является массовое создание «спящих ячеек», способных совершить теракт в любой точке земного шара. Однако это не говорит о том, что угроза повторной экспансии государств Ближнего Востока ликвидирована, так как реваншистские настроения сохраняются как среди международных террористических организаций, так и среди немногочисленных исламистских групп, которые также могут на фоне сложной военно-политической обстановки в Сирии и Ираке нарастить свое влияние и собрать вокруг себя достаточное количество сторонников для дестабилизации обстановки в регионе, а возможно, и нарушения целостности отдельных государств.

Каждая международная террористическая организация обладает спецификой, которая связана с ее управлением, структурным построением, подготовкой боевиков и технических специалистов, ресурсным обеспечением, способами совершения террористических преступлений, применением приемов конспирации и средств маскировки террористической деятельности. Знание этих особенностей деятельности «Исламского государства» поможет органам военного управления, спецслужбам и правоохранительным органам организовывать противодействие боевикам в следующих направлениях: выявление проблемных участков в системе антитеррористической защищенности и на критически важных объектах; вскрытие новых способов совершения террористических актов и организация работы по противодействию им; профилактика уязвимых в вербовочном плане граждан и сочувствующих террористическим структурам лиц; проведение адресных мероприятий по линии информационного противодействия терроризму и экстремизму; прогнозирование и предупреждение готовящихся террористических акций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Перенджиев, А.Н. Антитеррористическая политика России и ее институты безопасности : монография [Текст] / А.Н. Перенджиев. – Химки : АГЗ МЧС России, 2016.
2. Бортников сообщил о смене тактики террористов на "автономный джихад" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/592456>.
3. Затари, А. Террористы ушли в «автономный джихад» [Электронный ресурс] / А. Затари, И. Калинин. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/19/11500814.shtml?updated>.
4. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees [Text] // The Soufan Center. – October 2017.
5. Eric Schmitt. ISIS Used Chemical Arms at Least 52 Times in Syria and Iraq, Report Says [Electronic resource] // New York Times. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2016/11/21/world/middleeast/isis-chemical-weapons-syria-iraq-mosul.html>.

6. Мусин М. Химическое оружие ИГИЛ – угроза всему человечеству [Электронный ресурс] / М. Мусин // Национальная оборона. – Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/armedforces/2017/0220/223320674/detail.shtml>.

7. Isis tests deadly terror chemical sonlive victims [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thetimes.co.uk/article/isis-tests-deadly-terror-chemicals-on-live-victims-cshx59080>.

8. В Ираке боевики захватили центр по производству химического оружия [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1267914>.

9. Charlie Winter. War by Suicide: A Statistical Analysis of the Islamic State’s Martyrdom Industry [Text] // International Centre for Counter-Terrorism. – Hague, February 2017.